

«Лунвэй! Лунвэй! Ты здесь? Лунвэй!»

Громкий неприятный голос, способный разбить любой камень на две половинки, раздался по темной клетке. Этот голос был единственным, что можно было услышать при свисте ветра.

Зимний ветер был постоянным гостем этого места. Не несущий ничего, кроме холода и криков, этот ветер имел свое название, в народе его прозвали «рассказчиком». И действительно, он всегда приносил с собой крики тех, кто был на поле битвы, и тех, кто умирал. Может быть, поэтому людитак его прозвали. Он мог рассказывать истории, особенно историю жизни и смерти.

Дрожа от холода, полусонный, но полубодრствующий, покрытый снегом и тонким слоем льда, почтисбитый с толку, кто-то лежал на тонком куске какого-то материала. Рядом с лицом горел угасающий огонь. В огне не было никакого смысла, потому что все равно было слишком холодно и ничто не могло согреть. Даже огонь.

Быстрые и громкие, словно у гиганта, идущего по земле, шаги, эхом разносились по пещере, а затем большая рука, покрытая меховым рукавом, протянула руку и стянула одеяло.

«Лунвэй, вставай. Я знаю, что ты не спишь. Вставай. Тебя ждет глава Первого клана. Вставай!»

Несмотря на громкий голос, ответа не последовало.

Он лежал неподвижно, и лишь легкая дрожь была признаком того, что этот человек жив.

«Вставай, или у тебя будут проблемы, и не говори мне, что я тебя не предупреждал».

Сказав это, он положил руку на спину лежащего и изо всех сил толкнул ее. Услышав треск костей, он сказал: «Этотрудно, но ты все еще упрям. Хорошо, тогда я тоже буду упрямым».

Массивная рука сильнее прижала лежащего человека, но он не издал ни звука.

«Ты встанешь или нет? Если не встанешь, я применю силу».

Мужчина, который лежал лицом вниз, наконец произнес слово. Его голос был слабым и хриплым. «Учитель, оставь меня в покое. Мне сегодня нехорошо».

«Ты не чувствуешь себя хорошо каждый день, но как только я отвожу взгляд, ты убегаешь. Я больше не верю тебе. Твоя хитрость не знает границ».

«Учитель, я думаю, что у меня простуда. Я не лгу. Это правда. Вот, мой лоб горит».

«Не говори ерунды. Я знаю, что с тобой все в порядке. Кто-то вроде тебя никогда не заболевает. Вставай сейчас же».

«Что, если я не встану? Что ты будешь делать?»

Сказав это, он закрыл голову руками и изо всех сил пытался сдержать смех.

«Ты меня дразнишь! Ты! Подожди и увидишь».

«Нет! Не трогай меня! Нет, Е-Инь!»

Смеющийся человек, притворившийся больным, внезапно вскочил с кровати и побежал к

выходу. Огонь наконец погас, отчего холодная пещера стала еще темнее.

Но за пределами пещеры было еще холоднее. Стоя босиком, только в ночном белье, молодой человек с испуганным лицом сказал:

«Почему ты всегда такой ?! Сколько раз тебе говорить, что я не хочу туда идти ?! Почему ты не понимаешь, что я не способен сражаться? Посмотри на эти руки, они неспособны правильно держать меч ».

Действительно, эти руки, посиневшие от холода, были нежными и почти хрупкими.

«А это, видишь? Эта рана из-за того, что я не смог защитить себя, и один из воинов ударил меня мечом прямо в лицо. Она все еще болит».

Указывая на рану на левой щеке, молодой человек, лицо которого отличалось от других, был необычным во всех отношениях. Например, его глаза были достаточно большими, чтобы называть его совой, и достаточно яркими, чтобы называть его солнцем; его черные брови, образующие две идеальные линии, были достаточно выразительными, чтобы назвать его плаксой, а губы были более красными на фоне его белой, почти бледной кожи. Единственное, что делало его вид немного грубым и жестоким, - это прямой нос с крошечным, почти невидимым шрамом. Но он был настолько незаметен, что его мог заметить только обладатель носа.

К нему подошел мужчина с громким голосом, лицо его было закрыто черным шарфом. Но даже так, его черные глаза были достаточно пугающими, чтобы вызвать у других дрожь.

Стоя лицом к лицу с молодым человеком, мужчина сказал:

«Не называй меня Е-Инь».

«Как еще я должен называть тебя? Это твое имя, поэтому я называю тебя так».

"Я сказал, не называй меня так!" Е-Инь закричал, и снег, который лежал на ветке дерева, упал.

Стоя среди высоких деревьев и толстых слоев снега, Лунвэй посмотрел на небо. Его ресницы были покрыты инеем. Подняв глаза, он указал на серое небо: «Смотри! Сегодня сквозь эти тяжелые облака видны солнечные лучи! Тогда этот день может быть удачным».

Е-Инь поднял голову, шарф упал ему на шею, обнажив грубое, почти пугающее лицо, где красовался глубокий шрам, который бросается в глаза. Он громко дышал, как будто ему было трудно вдохнуть:

«Повезло или нет, но мы должны идти. Он ждет тебя».

«Что ему нужно от меня? Почему он не может просто оставить меня в покое?»

Грубо взяв его за локоть, Е-Инь сказал: «Нам пора идти».

Заметив, что его лицо становится все более злым, Лунвэй кивнул. Потому что бесполезно было с ним так разговаривать. Е-Инь был всего лишь одним из воинов, который также был правой рукой главы Первого клана. Если кто-то ослушается, Е-Инь, не задумываясь, воспользуется своими способностями, что не очень хорошо ни для кого.

Идя за ним, Лунвэй сказал: «Я забыл взять свою накидку».

"Оставь ее."

«Е-Инь, с тобой невозможно разговаривать. Почему ты такой упрямый?»

Ничего не ответив, Е-Ин бросил на него сердитый взгляд.

«Хорошо, хорошо, пошли».

Из-за толстого слоя снега идти было тяжело. Особенно для Лунвэя, который был босиком. Но, несмотря на холод, ноги привыкли к этому. Холод был у всех здесь в жилах.

В этом мире, где солнце было очень редким явлением, где жила только постоянная метель, все делают все возможное, чтобы кровь циркулировала и позволяла им оставаться в живых.

«Если вы хотите жить здесь, вам следует двигаться». Это был девиз «Морозных горных вершин», места, которое было единственным домом для тысяч людей. Здесь, на вершине горы, где не было ничего, кроме постоянной метели, люди жили с некоторой надеждой на то, что однажды засияет солнце и война, наконец, закончится. Это был единственная мечта, которая существовала среди этих деревьев, потому что никто даже не смел мечтать ни о чем другом. В такой дикой местности люди жили, выживали, мечтали и сражались. В течение нескольких столетий в этом мире, не похожем на наш, жили те же существа, что и мы. Но единственное, что их отличало от нас, - это умение превращать холод в тепло, превращать жизнь в битву и мечтать о солнце.

Дрожащий Лунвэй, 24-летний молодой человек, который должен был стать следующим воином, который будет сражаться на поле битвы, отличался от всех не только тем, как он выглядел, но также своими мыслями и слишком мечтательным характером.

Лунвэй родился здесь, на Морозных горных вершинах, воспитан своим отцом, который давно умер, и был единственным мечтателем, у которого хватило смелости послушаться и пойти своим путем.

Живя в холодной пещере, спрятанной между горными вершинами, спрятанной за деревьями, он вел жизнь одинокого волка. У него нет друзей, не с кем поговорить. Он был одинок, но его одиночество выбрал он сам. Природа была единственной, кто сопровождал его в жизни. Высокие деревья, покрытые снегом, горы и серое небо. Но даже отсутствие красивых пейзажей не мешало ему любоваться окружающей природой.

Е-Инь, который шел впереди, закрывая его своим массивным телом, повернулся назад, его холодные, как и все вокруг, бесстрастные глаза смотрели на него. С отвращением на лице он сказал:

«Тебе следует причесаться. Ты похож на горного зверя».

«Что? Горный зверь? Правда?» Он нервно принялся причесывать длинными пальцами свои волосы, которые доставали ему до плеч.

Ничего не сказав, Е-Ин пошел вперед.

«Подожди! Е-Инь! Учитель!»

Прогуливаясь у замерзшего водопада, Лунвэй сказал:

«Однажды этот водопад будет петь, однажды вода здесь будет теплой, а ночью будет прохладной, но все же приятной».

"Ты серьезно думаешь так?"

«Ну да. Учитель, солнце будет сиять высоко, и все будет зеленым и свежим. Просто подожди и посмотри».

«Прекрати говорить и пойдем».

Лунвэй подошел к Е-Иню, глядя на его лицо, его собственное стройное тело сильно отличалось от массивного тела воина.

«Учитель, ты можешь сказать мне, почему глава клана хочет меня видеть? Чего он хочет?»

"Я не знаю."

«Ты должен знать. Ты его правая рука. Давай, скажи мне».

"Нет."

Лунвэй нахмурился и сказал:

«Ты стал похож на эту гору. Холодный и грубый».

«Мы все стали подобны этой горе».

Больше ничего не говоря, Лунвэй молчал, пока они не подошли к дому с одной дверью и без окон.

Когда они подходили ближе, Лунвэй заметил несколько солдат, которые стояли снаружи. Увидев его, они скривились, но промолчали.

В шубах, лица были покрыты толстым шарфом, глаза были почти красными от мороза. Двигаясь из стороны в сторону, они согревали свое тело, но можно было заметить, что они страдают от этого невероятного холода.

Проходя мимо них, Лунвэй поймал на себе взгляд одного из солдат, он хотел что-то сказать, но Е-Инь взял его за руку и повел к двери.

В доме внутри было немного теплее, но даже здесь чувствовалась метель.

Е-Инь стряхнул снег со своей накидки и сделал то же самое с Лунвэем.

«Пойдем. Он ждет тебя».

Глаза Лунвэя блуждали взад и вперед, потому что это был только второй раз, когда он был в этом доме. Рожденный как солдат Первого клана, он всегда жил так, как будто ему здесь не место. Несмотря на то, что Первый клан был его домом.

Оглядываясь вокруг, он сказал: «Все то же самое. В прошлый раз, когда я был здесь, эти канделябры были на том же месте, как будто здесь никто не живет. И эта лестница, посмотри, на ней все еще есть странное пятно в виде птицы. И тот же запах горячего чая. Запах замороженных веток, который превратился в запах горячего чая ".

Е-Инь молча, с напряженным выражением лица посмотрел на него.

Когда лестница наконец осталась позади, внимание Лунвэя привлек маленький черный волчонок. Лежащий перед дверью маленький щенок, увидев двух незнакомцев, быстро встал и подошел к Лунвэю.

Лунвэй, с его вечной добротой к животным, со счастливой улыбкой на лице поднял щенка. Глядя на щенка и поглаживая его черный мех, Лунвэй сказал: «Какой сюрприз! Что ты здесь делаешь один? Ты потерялся? Или ты здесь живешь? Какой красивый. Скажи мне, как тебя зовут?»

Счастливо играя со щенком, Лунвэй даже не заметил, что дверь была открыта, а Е-Инь уже стоял рядом с двумя высокими мужчинами.

«Я рад видеть тебя, Лунвэй». Голос был слышен издалека.

Лунвэй заметил, что все смотрят на него, и отпустил волчонка.

Просторный зал с одним длинным столом посередине и множеством мечей, висящих на стенах, источал аромат чая, который был известен в этом мире. Чай из замороженных веток деревьев.

На столе горело несколько свечей. Почувствовав легкое тепло на коже, Лунвэй вошел в зал. Дверь позади него с грохотом захлопнулась.

Быстро шагнув к свече, он протянул холодные руки и облегченно вздохнул.

Не обращая внимания на солдат, охранявших того, кто стоял перед длинным столом, он продолжал вести себя так, как будто никого не было.

И только тогда, когда глава Первого клана, пожилой мужчина с длинной белой бородой и длинными седыми волосами сзади, Син-Фу произнес его имя, Лунвэй посмотрел на него.

Син-Фу, глава Первого клана, был одним из лучших воинов Трех Кланов. В своем великом прошлом он был хорошо известен своими боевыми способностями, сильнее его не было никого. Тот, кто видел его, мог легко сдаться из страха, что он их уничтожит. И даже сейчас, в его возрасте, он все еще был тем, с кем никто не осмеливался разговаривать. Его всегда серьезное лицо производило впечатление злого и опасного человека, но на самом деле у него было очень доброе сердце.

Син-Фу был лучшим другом его отца. Раньше они вместе сражались на поле битвы, и на свете не было более крепкой дружбы. Но затем, когда умер отец Лунвэя, Син-Фу потерял с ним связь. Живя далеко от всех, ведя жизнь одинокого волка, Лунвэй никогда с ним не разговаривал. Считайте, с тех пор, как он был ребенком, и по сей день, когда он впервые вошел в этот дом.

И теперь, видя лучшего друга своего отца, его сердце заболело, но, не показывая этого, он улыбнулся и мягко склонил голову в знак уважения.

Син-Фу зажег еще несколько свечей, и теперь его лицо и выражение можно было легко увидеть.

Это было лицо того, кто видел много жестокости в своей жизни. Лицо, искаженное жестокой судьбой воина. Глубокий шрам чуть выше его лба был еще свеж, темные глаза сияли, но не

проявляли живости. И эта холодная, застывшая слабая улыбка в уголке рта, которую невозможно изменить даже под давлением. Это был лучший воин среди всех, Син-Фу, человек, имя которого было известно в каждом доме.

«Лунвэй, я не видел тебя целую вечность. Где ты был? Где ты нашел его, Е-Инь?»

Е-Инь: «Я нашел его между двумя горными вершинами, в лесу. Он прятался в пещере».

Лунвэй возразил: «Я не прятался! Я живу там. Это мой дом».

Син-Фу медленно приближался к нему, его длинное черное пальто бесшумно следовало за ним сзади.

Он протянул руку, холодная ладонь без двух пальцев слегка коснулась лица Лунвэя. Словно пугаясь любого другого физического контакта, Син-Фу ушел. «Ты выглядишь как твой отец. Когда он был твоим ровесником, он выглядел точно так же, как ты. Особенно твои глаза. Глаза мечтателя».

Лунвэй ничего не сказал.

Син-Фу повернулся к нему, его тихий голос был очень приятен для ушей после хриплого голоса Е-Инь.

«Я думаю, тебе холодно. Где твоя обувь и одежда? Е-Инь, ты разбудил его и даже не дал времени одеться?»

«Он не хотел идти. Он отказывался идти, как обычно. Если бы я дал ему время надеть свою одежду, думаю, он бы снова убежал».

«Ты прав. Ты абсолютно прав. Этот молодой человек может убежать быстрее, чем волк. Ты, да ты, иди принеси мою обувь и мою шубу».

Молодой солдат, ничего не сказав, быстро прошел за колонны.

Указывая на стул, Син-Фу сказал: «Пожалуйста, присядь».

Холодный стул заставил Лунвэя дрожать еще больше. Заметив это, Син-Фу налил горячий чай из железного чайника.

«Вот, выпей это, и почувствуешь тепло».

Лунвэй залпом опорожнил чашку и вернул ее Син-Фу. «Итак, что вы хотите от меня? Почему вы хотели меня видеть?»

Сделав несколько глотков, Син-Фу сказал: «Этот чай, ты знаешь, как его делают?»

«Да. Люди используют ветви зеленых деревьев. Я сам не видел таких деревьев, но считаю, что они очень красивые. Несмотря на отсутствие зеленых листьев, их ветви и ствол с корой все зеленого цвета. Это похоже на то, что эти деревья живут по своим законам. Им не нужно лето, чтобы окраситься в зеленый цвет. У них лето внутри».

«Ты говоришь, как твой отец. Он тоже так говорил. Говорил обо всем, о своих мечтах и возвышенных иллюзиях. Мне даже кажется, что я говорю с ним прямо сейчас».

Лунвэй продолжил: «Но мне не нравится то, что этот чай невкусный».

«Но он очень полезен. Как ты и сказал, в нем лето, поэтому, когда ты его пьешь, ты тоже чувствуешь тепло лета внутри».

Глядя на Син-Фу и на человека, который сидит позади него, в углу, он сказал: «Так что вы мне скажете?»

Син-Фу вздохнул и поставил чашку в сторону. Выражение его лица стало серьезным. Даже страшно.

«Лунвэй, причина, по которой я хотел тебя видеть, очень проста. И я думаю, ты уже знаешь причину».

"Вы хотите, чтобы я присоединился к вашей армии и стал солдатом?"

«Да. Но это не единственная причина». Пододвигая стул ближе к нему, в его глазах все еще сохранялась мягкость: «Лунвэй, тебе 24, скоро тебе исполнится 25. И я думаю, ты знаешь, что тебе нужно сделать, когда тебе исполнится 25».

Лунвэй быстро встал и громко сказал:

«Нет! Я не буду этого делать. Я уважаю тебя, но, Син-Фу, я не присоединюсь к твоей армии и не буду делать ребенка. Все это время я жил один, так что позволь мне так до конца моей жизни. Я обещаю, что никому не причиню вреда и никому не помешаю».

Син-Фу улыбнулся, откинувшись на спинку стула, и сказал:

«Так ты меня не слушаешь?»

"Да."

"Что мне тогда с тобой делать?"

В следующий момент вернулся солдат с ботинками и длинной шубой.

Син-Фу властно сказал: «Надень это и пойдем со мной».

<http://bllate.org/book/14176/1248443>